

ЛЕНА ХЕЙДИ
ТЕРИН РЕМ

ПРОЧНЫЕ
УЗЫ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Х35

Хейди, Л.

Х35 Прочные узы / Л. Хейди, Т. Рем. — М. : Т8Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 272 с.

«Чего пропадать добру?» — решила маленькая драконица, едва появившись на свет, и выбрала сразу двоих самцов себе в спутники жизни. И всё бы ничего, но эта чешуйчатая экспериментаторша связала мою жизнь не с одним, а двумя мужчинами. «Такова участь хранителя — во всём подчиниться воле дракона», — твердит ректор, сочувствующе глядя на наше трио. Но что делать мне, если в мужа достались сразу двое парней, которых я просто не выношу?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Хейди Л., 2021
© Рем Т. , 2021
© Таланова Ю., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-92685-5 © Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1. Важный день

Ирина Кострова

Начинался самый важный день в моей удивительной новой жизни, поэтому с самого утра я нервничала, не находя себе места. Впрочем, не я одна.

— Ири, ты не видела мою заколку? Ту, которая с кристаллами и чёрной эмалью? — спросила моя суетливая соседка Альмира, переворачивая содержимое своего комода.

— Ты отдала её Джине в обмен на серьги с квартоном, — сказала я, бросая очередной взгляд на часы.

— Точно. Какая досада. Я так на неё рассчитывала, — кусая пухлую губу, сказала Мира. — Одолжишь мне свою? Ту, что мы покупали на весенней ярмарке в прошлом году, — слёзно просила подруга, строя забавную рожицу.

Симпатичная и озорная Альмира слишком много времени уделяла внешнему виду и кому-то могла показаться поверхностной, но это было не так. За нас, своих подруг, она была готова сражаться, как разъярённая тигрица.

— Бери, конечно, — сказала я, протягивая ей красивую вещичку из тёмного металла с синими перламутровыми вставками в виде дракона.

— Как тебе? Или лучше надеть зелёный костюм с теми серёжками и простым кожаным ремешком? — одёргивая свободную белую рубашку, кокетливо выглядывавшую

из-под форменного тренировочного корсета, спросила Мира.

— Ты прекрасно выглядишь. Прекрати суетиться. Драконам абсолютно безразлично, во что ты одета. Главное, что ты чиста душой, — немного патетично, но уж как учили, сказала я, не уставая удивляться приютившему меня новому волшебному миру.

Когда-то я жила на Земле. Обычная девчонка, каких тысячи. Неплохо училась в школе, хотя и не была ни отличницей, ни звездой в спортивных достижениях. Строила планы поступления в медицинский институт, готовилась к ЕГЭ. Семья у нас тоже была дружной. Мама с папой учёные. Они много работали в своём НИИ, о котором не могли сильно распространяться, но и на меня у них находилось время.

В семье я была единственным ребёнком, поэтому в меру финансовых возможностей меня баловали. В тот день, когда всё произошло, мы ехали в океанариум. В нашем городе открыли грандиозный музей живой морской природы, и мы целый месяц планировали выбраться на экскурсию. Была поздняя осень, поэтому особенно хотелось развеяться от сырой и хмурой действительности, любуясь диковинными подводными обитателями.

Мы выехали рано утром, чтобы всё успеть. В машине громко играла музыка. Мама с папой спорили о каком-то эксперименте, а потом всё смешалось: резкий рывок, визг тормозов и яркий свет.

Я сжалась в ожидании боли, но ничего не происходило. Открыв глаза, я увидела себя в центре странного рисунка в клубях сизого дыма, а вокруг толпились молодые люди в каких-то странных нарядах.

— Бездна тебя дери, Антарион! Я же говорил, чтобы без меня не активировали формулу призыва! Ты перепутал символы «арс» и «ирс», да и круг замкнул неверно. И что теперь? Кого ты к нам притащил? —

сердито выговаривал мужчина в длинной тёмной хламиде молодому привлекательному парню с удивительными медовыми глазами.

Так я попала на Иллион. Магистры долго меня рассматривали, анализировали, но в итоге решили, что угрозы миру я не представляю, зато имею серьёзный магический потенциал, поэтому меня приняли в Академию хранителей.

Тосковала ли я по родителям? Хотела ли вернуться назад? Конечно да. Не проходило и дня, чтобы я не задумывалась о том, живы ли они, но вечно грустить нельзя. И я решила жить дальше. Тем более что вокруг меня был прекрасный мир, полный магии и волшебных существ.

— Ири, ты опять задумалась? Давай я заплету твои волосы. Нам уже пора. Ректор Вэлфорд скоро начнёт церемонию распределения, — вывела меня из раздумий Мира, укладывая мои светлые пряди в замысловатую косу.

— Девчонки, вы уже готовы? — спросила черноволосая Рейна, проходя в спальню.

— Да. Почти, — сказала Мира, закалывая мне волосы.

— Пошли скорее. Девчонки заняли нам места, но ректор ждать не будет, — сказала Рейна, нюхая цветы, подаренные одним из воздыхателей Миры.

Смеясь и дурачась, мы бежали по непривычно пустому коридору, спеша на распределение.

До назначенного времени было ещё более полчаса, но все места в самой большой аудитории были заняты, а студенты радостно гомонили. Оно и понятно — сегодня наша жизнь изменится навсегда.

— Ири, Рейна, Мира! — крикнула нам Вилина, призывно помахав рукой, и мы поспешили к ней, петляя по узким проходам между столами.

Девчонки шли первыми, а я за ними, разглядывая парней нашего потока. Все статные, широкоплечие и

мужественные. Даже не верится, что после церемонии избрания моя драконица свяжет меня с одним из них неразрывными узами, что священнее брака.

Засмотревшись по сторонам, я не заметила ногу, выставленную в проходе, и, зацепившись, полетела вниз, зависнув у самого пола.

Глава 2. Будущие хранители

Ирина Кострова

— Всё витаешь в облаках? Такую неумеху ни одна драконица не выберет, — съехидничал Антарион Ройс, тот самый парень, по вине которого я оказалась в этом мире.

Несмотря на привлекательную внешность, он и его противный дружок Дэнис были единственными, кого я терпеть не могла на нашем потоке. Эти невыносимые хамы постоянно задирали и обижали меня, но самое обидное, что с остальными девчонками они были само очарование. Даже к моим подругам они всегда обращались вежливо.

— Тебе какое дело, Ройс? На твою неотразимую красоту и знатную фамилию я не претендую. Уверена, у моей малышки будет безупречный вкус, и она не покусится на такое же, как ты, хамлю, которое предпочтёт тебя в свои хранители, — сердито сказала я, поднимаясь с колен.

— Это мой мальчик не польстится на пигалицу, что свяжет себя с иномирной выскочкой. Может, магистры ошиблись, и ты всё же мелкий бес из инферно, которого я и должен был вызвать? — едко сказал Антарион, глядя на меня с явным презрением.

— Уверена, что обмен любезностями можно перенести на другое время. А сейчас займите свои места, — сказала леди Паула, глядя на нас с Ройсом.

Проглотив ответную колкость, я направилась к своему месту.

— Раз все уже собрались, то не будем тянуть. Я получил срочный вызов на границу. Мы с Рокотом должны отбыть к вечеру, поэтому приступим, — громко сказал темноволосый мужчина средних лет, уверенно располагаясь за кафедрой.

Студенты притихли.

— Прежде чем мы пройдем в Зал выбора и разбудим яйца, я должен вам кое-что напомнить. Конечно, вы целых три года готовились к этой миссии, и всё же. Стать хранителем дракона — это не только великая честь, но и огромная ответственность. После того, как один из этих удивительных существ свяжет себя с кем-то из вас нерушимыми узами, жизнь выбранного мага перестанет принадлежать ему. Вы будете сначала нянькой и практически родителем малышу, потом другом дракона-подростка, а после — сокровищем вашего крылатого ящера. Соглашаясь на связь, вы отказываетесь от личной свободы. Хранитель во всём выше себя ставит дракона. Не они служат нам, нося на своих спинах и разя огнём порождения разлома, а мы отдаём свою жизнь им — великим, мудрым и храбрым. У вас не будет преданней друга и надёжней защитника, ведь ваши жизни связаны, но... — тут ректор взял долгую паузу, позволяя студентам подумать.

Казалось, тишину вокруг можно было потрогать руками.

— Но каждый из вас помнит, что даже выбор вашего спутника жизни сделает за вас связанный с вами дракон, — продолжил ректор. — Юные самочки драконов, едва появившись на свет, выбирают сначала свою хранительницу, а потом свою пару — самца-дракона. Обычно самочки предпочитают кого-то из тех, кто окажется поблизости в момент рождения, связывая всех

неразрывными узами. Хранители парных драконов станут парой. И это не прихоть, а непреложный закон. Маги не могут отказаться от выбора, сделанного их драконом, не могут изменять или влюбиться в другого человека, иначе это вызовет сильнейшее возмущение связывающей энергии и может даже убить дерзнувших на подобное, да это и вряд ли возможно. Сама магия единения не даст вам увлечься кем-то ещё. Оглянитесь. В этом зале пятнадцать прекрасных юношей и столько же девушек. Каждый из вас доказал, что достоин стать хранителем. Но вы должны чётко понимать, что вашей парой может стать абсолютно каждый из тех, кого вы привыкли видеть другом, напарником или оппонентом. Если кто-то не может пойти на такие жертвы или отдал своё сердце определённом человеку, то ему лучше покинуть этот зал и выбрать другую специальность.

Ректор взял паузу, а в зале снова повисла гнетущая тишина.

Кто-то может спросить, почему я, современная девушка, готова пойти на такую дикость, как доверить свою судьбу большой рептилии? Всё просто: драконы — это мечта. Сильные, добрые, умные и понимающие. Никакой муж не может заменить радости полёта в облаках, азарта боя с тварями разлома или дружбы, такой чистой и верной, какую могут подарить только драконы.

К тому же мы не обрекаем себя на одиночество. Я, конечно, сомневаюсь, что смогла бы полюбить, достанься мне в пару Антарион или его ехидный дружок Дэнис, но шансы на это невелики.

Пауза затягивалась, но ректор не спешил, давая нам возможность отказаться от доли хранителя. Мне такой шанс точно был не нужен. Раз уж я попала в сказочный мир, то обязательно полетаю на драконе.

— Простите, — смущаясь, сказала тихая и скромная Джина, покидая своё место.

Миловидная брюнетка с прекрасными голубыми глазами бросила на нас извиняющийся взгляд и вышла из аудитории.

— Кто-то ещё? — абсолютно спокойно спросил ректор, обводя взглядом адептов.

Больше никто не встал.

— Ну что же. Правила при непарном количестве адептов вы знаете, а сейчас пройдем в Зал выбора, — сказал ректор, выходя из класса.

Не толкаясь и не шумя, мы чинно последовали за ним под сотнями заинтересованных взглядов.

В академии, кроме хранителей, считавшихся элитой, учились ещё зельевары, целители, артефакторы и многие другие будущие специалисты, но появление новых тандемов из мага и новорождённого дракона — это всегда было событием для всей академии.

— Слышишь, Ирейна, спорим, тебе в пару достанется Максель. Он такой же нудный заучка, как и ты, — шёпотом прошипел Дэнис, шедший сзади меня.

— Ну и хорошо, а у тебя есть реальный шанс вообще остаться без дракона. Думаю, у бедняги, вылупившегося последним, будет сложный выбор — ты или твой придурочный дружок Антарион, — тихо ответила я, заставляя парня зарычать, как настоящий ящер, но сказать новую колкость он не успел: мы пришли на место.

Глава 3. Церемония

Ирина Кострова

От мелкой мести Дэниса меня спасло общество ректора и прибытие в Зал рождения.

— У нас выбыла одна девушка. Уберите пару яиц, — сказал ректор суетливому молодому аспиранту, который временно замещал магистра Стронга.

В случае, когда количество будущих наездников было нечётным, выбор того адепта, которому не повезёт, предоставляли новорождённым драконам. Число женских и мужских зародышей дракончиков всегда было равным. А тот студент, который оставался без дракона, присоединялся к следующему потоку будущих хранителей или завершал обучение по другой специализации.

Рассеянный и вечно испуганный аспирант магистра Стронга по имени Дован как будто забыл, что нужно делать: он сначала взял пару яиц, намереваясь их унести, потом поставил одно назад. А когда ректор окинул его недовольным взглядом, снова поднял, но уже другое яйцо. Яйца с зародышами самочек были светло-жёлтыми, а с самцами — бежево-коричневыми. К счастью, это различал даже Дован.

— Приготовьтесь, но не создавайте суету. Вам нужно просто стоять и ждать, когда каждый дракон выберет кого-то из вас и завершит привязку, укусив за запястье. После того, как новорождённые ящеры определятся с выбором хранителя, вы всё равно не спешите брать их на руки, дождитесь образования союзов между драконами. Всем всё ясно? — спросил ректор Вэлфорд, раздражённо забирая из рук так и не определившегося аспиранта светлое яйцо.

Смутившись и покраснев, суетливый Дован второе яйцо опустил назад на подставку, но никто на это не обратил внимания.

— Дован! — резко окликнул аспиранта Вэлфорд, передавая ему будущую драконицу, а когда аспирант покинул Зал, ректор опустил ладони на пробуждающий артефакт с красивым названием Сердце пламени и влил в него свою энергию.

От магического камня к подставкам с яйцами потекла сила, змеясь в витиеватых рунах зала и освещая пространство ярким голубым светом.